

О последнем владельце Тригорского

В юбилейные пушкинские дни 1999 г. наряду с многочисленными поклонниками поэта в Михайловском побывали его потомки, потомки его друзей. Три июньские дня провела в пушкинских местах внучка последнего владельца села Тригорского Михаила Ивановича Пальмова.

Наталья Николаевна Бушкова с дочерью Еленой и внуком Владиславом приехала из Нижнего Новгорода. Она привезла с собою документы, фотографии, рассказала много интересных подробностей. Кстати, сказала, что отец показывал купчую крепость на приобретение Тригорского в 1915 г., погибшую в войну. Она предполагает, что Пальмовы происходят из Греции. В доме хранится медаль, которой был награжден дед Михаила Ивановича за подвиг, совершенный при взятии г. Анапы в 1804 г. Наталья Николаевна (ее называли родители в честь жены А. С. Пушкина) показала паспорт М. И. Пальмова. В нем под двуглавым орлом написано: «Паспортная книжка. Безсрочная. Выдана Сергачским Уездным Полицейским Управлением Нижегородской губернии тысяча девятьсот четвертого года Михаилу Ивановичу Пальмову... 2. Звание: Потомственный почетный гражданин. 3. Время рождения: 4 июня 1858 года. 4. Вероисповедание: Православное. 5. Место постоянного жительства: в с. Тригорском Воронечкой волости Опочецкого уезда Псковской губернии. 6. Состоит ли или состоял ли в браке: женат первым браком. 7. Отношение к отбыванию воинской повинности: Воинскую повинность отбывал в 1879 году и зачислен в ратники ополчения, что видно из надписи Сергачского Уездного по воинской повинности Присутствия... 10. Лица, внесенные в паспортную книжку: При нем находится жена Анна Сергеевна Пальмова 35 лет. Дети: Иван 8 лет. Елизавета 4 года».

Никифоров Виктор Григорьевич - зав. сектором историко-краеведческого отдела музея-заповедника А.С.Пушкина «Михайловское».

Какое образование получил Пальмов, мы не знаем. Вероятно, после окончания службы он, по рассказу Н.Н. Бушковой, поступил на службу в Нижнем Новгороде, управляющим домом Ивана Александровича Анненского, известного декабриста. «Годы службы у Анненского стали прекрасной профессиональной школой: молодой управляющий накопил значительный опыт хозяйственной и управленческой работы, стал прекрасным специалистом».¹ Сколько лет М. И. Пальмов проработал управляющим в Нижнем, неизвестно. Как оказался в Тригорском, тоже неизвестно. Можем только гадать: прочел он объявление в газете о том, что хозяева села Тригорского приглашают управляющего именем, или узнал об этом на нижегородской ярмарке. Есть сведения, что Прасковья Александровна Осипова-Вульф, владелица Тригорского в пушкинское время, была в дальнем родстве с Анненковыми. Может быть, ее наследники и попросили помощи в этом деле.

И. Макаров, нижегородский краевед, сообщает: «Его [М.И. Пальмова - *В. Н.*] позвала в управляющие баронесса Софья Борисовна Вревская, владелица Тригорского. Так Пальмов оказался в пушкинских местах».² Софья Борисовна в это время не была владелицей Тригорского, а жила в имении родителей Голубово, которым, по завещанию отца, с 1888 г. владел ее старший брат Александр Борисович Вревский.

После смерти Алексея Николаевича Вульфа в 1881 г. (его завещания мы не имеем) Тригорским могли владеть его сестры (семьи он не имел): Мария Ивановна Осипова, Екатерина Ивановна Осипова-Фок, Евпраксия Николаевна Вульф-Вревская, (после ее смерти в 1883 г. - муж барон Борис Александрович Вревский). Баронесса Софья Борисовна переехала жить в Тригорское лишь в 1913 г. Она не «умерла в окружении семьи Пальмовых», как пишет И. Макаров, а во время пожара 1918 г. спаслась в доме священника Вороничской Ге-

оргиевской церкви, вскоре ее перевезли к родственникам в село Духово соседнего Островского уезда, потом в Псков и оттуда – в Ригу, где она и скончалась в 1920 г. Об этом в своих воспоминаниях рассказывает Н. П. Вревская, жена ученого – химика М. С. Вревского.³

Корреспондент одной из столичных газет Гаррис (М. Новикова) в книге «Уголок Пушкина» пишет: «Тригорское в последний период принадлежало баронессе С. Б. Вревской, дочери Евпраксии Николавны Вульф и родной внучке П. А. Осиповой. Владелица все время жила в другом имении и лишь около 1913 г. переселилась в эту усадьбу, которая с 1884 года сдана в аренду М. И. Пальмову».⁴

«Позвать» в Тригорское М. И. Пальмова на должность управляющего могла тогда Мария Ивановна Осипова, которая владела большей частью имения. Это косвенно подтверждает та же Гаррис: «Арендатор получил имение в том виде, в каком оно оставалось еще после покойного А. Н. Вульфа, он знал младших дочерей П. А. Осиповой, особенно был дружен с М. И. Осиповой, и со старым домом к нему перешли и некоторые семейные предания о поэте и та любовь к нему, которой дышал весь дом Тригорского. М. И. Пальмов – седой старик, живой и энергичный, казался не столько сельским хозяином, сколько добровольным хранителем «музея». Все, что связано с именем Пушкина, было для него бесконечно дорого, и справедливость требует заметить, что арендатор больше прежних хозяев заботился о поддержании следов прошлого в Тригорском, заботился, конечно, насколько мог, он в этом случае являлся тем человеком со стороны, который несомненно сильнее и ярче чувствовал все историческое значение усадьбы, нежели ее коренные жители, которые с ней освоились, освоились со всей обстановкой, и к своим вещам относились без всякого особенного благоговения... Во всяком случае при дочерях П. А. Осиповой и при М. И. Пальмове в Тригорском больше было внимания к памяти поэта, чем в Михайловском при родном его сыне Григории Ал. Пушкине и при

сменивших его потом, после продажи имения, «комитетах»...».⁵

И. Макаров справедливо пишет, что имение за старостью Вульфа пришло в совершенное запустение и новому управляющему пришлось много приложить сил и затратить времени, чтобы сделать его рентабельным. Михаил Иванович не сразу решился взять его в аренду. Он приобрел третью часть сельца Кадникова, находящегося в 12 верстах от Опочки в сторону г. Острова, на берегу реки Великой. В Государственном архиве Псковской области хранится «План Псковской губернии, Опочецкого уезда, третьей части сельца Кадникова, владения землевладельца Михаила Ивановича Пальмова...». В экспликации написано: «Под усадьбою - 6,50 дес., пашни - 81,80 дес., сенокоса - 50,00 дес., соснового лесу - 31,00 дес., смешенного лесу - 40,00 дес., соснового лесу по болоту - 86,50 дес., под полуреками, озерами и болотами - 44,50 дес. Всего 340,30 дес.»⁶ К сожалению, на плане нет даты. По аналогии с другими подобными планами можно приблизительно датировать его 1889 годом. Земельный клин М. И. Пальмова располагался вокруг северного берега озера Большой Каменец. С западной стороны он упирался в озеро Мегрэ (не путать с французским детективом!), а с восточной доходил до шоссе Опочка - Остров. Его часть сельца состояла из 7 построек, т. е. была самостоятельным сельцом.

Как рассказывала Н. Н. Бушкова, еще будучи управляющим домом Анненковых в Нижнем, Михаил Иванович Пальмов приехал по делам в имение потомков известного богача обер-гофмейстера В. А. Пашкова (всем известен его прекрасный дом в Москве) Ветошкино. Были святки. Вдруг навстречу ему выбежала девушка и спросила: «Как Вас зовут? - « Михаил Иванович», - ответил он. «Ах, не могли назвать другое имя! - воскликнула девушка, убегая. Когда М. И. Пальмов уже стал арендатором села Тригорского и решил завести семью, он вспомнил озорную девушку, дочь лесничего из Ветошкино. Поехал в сваты и вернулся с женою. Может быть, молодые венчались в Вороничской Георгиевской церкви,

и было это в 1894 г., ведь через год у Пальмовых родился сын Иван, потом Сергей, умерший в раннем детстве. В 1899 г., 25 августа, родилась дочь Елизавета. Через 27 лет она напишет свои воспоминания. Приведем из них несколько фрагментов: «Мое детство прошло беззаботным сном. Я была окружена комфортом и уютом, все мои желания и прихоти исполнялись... Я рано поняла мою власть, власть маленькой деспотки и немного третировала моих нянек. Когда мне исполнилось около 4 лет, мама решила взять мне «бонну - немку» для изучения языков... не помню всех..., но с 6 лет период моего детства отлично помню. В это время у меня была очень строгая немка, которая меня и брата ставила в угол за шалости, но мы убегали от нее в парк. Дом, в котором мы жили, не был красивой архитектуры, он имел вид длинного корпуса с двумя большими террасами, одна из которых выходила на берег реки «Сороть»... В доме было около 15 комнат, все очень большие, но и они мне казались малы. Мне грезились что-то другое, хотелось другой жизни, и, когда приезжали гости и в разговорах поражались, как мы живем, называя наш дом и местность раем, я презрительно пожимала плечами... У нас была очень большая библиотека, отец безумно любил книги, а впоследствии и я. Помню - вечерами зимой за окнами бушует вьюга, а у нас тепло, светло. Отец и брат за столом читают книги, журналы, мама раскладывает пасьянс, а я, забравшись с ногами на диван, рисую или смотрю иллюстрации, впоследствии тоже зачитывалась книгами.

Летом целыми днями я носилась по лугам, в парке и около реки. У нас было очень много собак, больше доги и охотничьи, т. к. отец был страстным охотником. Он очень много настрелял волков и лисиц. Часто зимой устраивалась охота, я с криком и гордостью выбегала встречать своего любимого «папульку», возвращавшегося всегда с добычей... Целыми днями до сумерек я была на улице, то заберусь в конюшню, смотрю на маленьких жеребят, то кормлю хлебом рысаков. Меня узнавали лошади издали и встречали тихим ржанием. Как

я любила этих милых верных животных! Семи лет я впервые села в седло, до этого несколько раз ездила без седла по нашему парку. Он был тенистым и запущенным. Отец был против английской искусственности аллей и не уродовал деревья подрезыванием.

У моих родителей было обширное знакомство, а так как они были людьми гостеприимными, то каждый день у нас кто-нибудь был. Я с детства слышала комплименты в свой адрес, всегда говорили о моих глазах, но я не обращала на это никакого внимания. 9 лет я поступила в гимназию, до этого меня по всем предметам готовила учительница. Мне очень хотелось учиться, но мама и папа не отпускали. Подруги по имениям учились в институтах Петрограда, и мое самолюбие страдало. Наконец, меня отдали учиться в Псков в частную гимназию. На квартире я жила вместе с братом у немки. Говорила по-немецки, как на родном русском языке.

На каникулах мы безумно весело проводили время, особенно на Рождество. Всегда дня за два до праздников папа посылал служащих в лес, и они выбирали самую лучшую елку. Комнаты в доме были очень высокие, елка была до самого потолка. Я с подругами украшала ее. Приносили лестницы и мы лазали на самый верх. Красивое зрелище представляла собою елка. Когда собирались гости, человек 40, двери в гостиную открывались, и красавица-елка, вся залитая огнями свечей, блеском украшений, гордо сияла. Как мы танцевали! Это была в полном смысле слова «зимняя волшебная сказка»!

Время быстро шло, я переходила из класса в класс. Сначала очень тосковала о родном доме, о моих лошадях и собаках, только читая книги, забывала тоску. Ложась спать, рассказывала себе необыкновенные истории, уносилась вместе с Майн Ридом и Джеком Лондоном в неведомые страны... Из маленькой стриженной смуглянки я превратилась в девушку с длинными косами.

Наша семья жила очень дружно, я с братом редко ссорилась, и то только из-за того, что он называл меня «Андрюшкой», я всегда хотела быть мальчиком, а я драз-

нила его «Акулиной». Характер у меня был не из лучших. Слишком гордая, властная, я относилась ко всем свысока, немного дикая, я не заискивала в обществе. Приезжая на лето в Тригорское, исчезала на целый день из дому то в лес, то в поле или уезжала верхом одна за 20-30 верст.

Но вот надвинулась немецкая война. Начали строить у нас окопы, я везде была первой - и в убежищах, и в окопах. У меня не было боязни, я преодолевала все препятствия. 7 февраля умер мой папа. Я не знала о его смерти, жила в Пскове. Приехала домой и увидела его в гробу. [М. И. Пальмов умер 17 февраля 1917 года скоропостижно от приступа грудной жабы. – *Н.Н.Бушкова*]. Я точно перестала жить, точно все умерло у меня, что-то оторвалось от сердца. Сколько бессонных ночей, сколько слез пролила, вспоминая его нежные, чуткие ласки, его любящий, мягкий характер. Он был как семьянин, как друг - редкий человек. В его глазах была потаенная грусть и детская, ясная улыбка. Все лучшее в моей жизни он унес с собой.

Закончилась война. Началась революция. Я училась в 8 классе гимназии, брат был на фронте, мама жила со мною. Она едва успела уехать, через 5 дней сожгли все имения. Об этих ужасах не стоит говорить! Наше концертное пианино кто-то увез и поставил на открытом воздухе. Библиотека пошла на поджигание дома.⁷ Парк рубили... все пришло в разрушение...

Брат вернулся с фронта, и мы уехали в г. Николаев Херсонской губернии, где жили 2 года. Первый год я не служила, ведь я ничего не умела делать. [Елизавета Михайловна закончила VIII дополнительный класс Псковской Мариинской женской гимназии. Свидетельство об окончании выдано 31 мая 1918 г. – *В.Н.*] Мы жили только на то, что могли продать. Потом я стала ходить на курсы машинописи. Наконец, получила место в Особом Отделе Морского Ведомства (почти то же, что в Г. П. У.). Под страхом смерти писала приказы о расстреле офицеров, сестер милосердия. Ночью во время дежурства меня запирали в отдельную комнату и диктовали бумаги, от кото-

рых волосы вставали дыбом. Потом я перешла работать в Опрофкомфлот, но пришлось переехать в Харьков. Меня стал преследовать один женатый сослуживец... Брат снова был на фронте. Был контужен, ранен; в 25 лет поседел...

Вскоре переехали в Ветошкино, на родину, где прожили полтора года. Сколько унижений, какую ломку характера пришлось пережить... Мне был уже 21 год, а я еще никем не увлекалась, хотя многие молодые люди интересовались мною. Что-то невыносимое застилало мое сердце... Правда, хотелось любви большой, лучезарной, захватывающей... Затем переехали в Псков, где я поступила работать в Инженерную Дистанцию (Отдел Октябрьской железной дороги). Из меня выработали дисциплинированную, послушную служащую. Я, гордая, самолюбивая, привыкла подчиняться, но не заискивать, нет, никогда...

Служба, переживания довели меня до истощения. Снова уехала в Ветошкино. Через год, переехав в Нижний, поступила на Решстихинскую фабрику. Мои взгляды изменились. Я простила людям все зло, которое они мне причинили, перестала жалеть все потерянное, слишком многое было потеряно...

Я видела роскошь и великопение, испытала нужду и голод, на моих руках в лазарете умирали раненные... И все же я благодарна судьбе... из барышни высшего общества, белоручки я превратилась в человека мудрого, не потерявшего веру в добро... Мне хочется делать добро людям, дать счастье любимому, детям...⁸

Это документ эпохи. Через какие страдания, унижения пришлось пройти молодой дворянке, не запятнав своей совестью, не потеряв чести в то страшное время, одному Богу известно.

В апреле 1928 г. она вышла замуж за Николая Андреевича Пыпина. Его большое чувство, искренность, доброта, порядочность наконец растопили лед. «С тех пор они жили в Нижнем Новгороде», - пишет в своем письме Н. Н. Бушкова. «Через год появилась я. Родители жили дружно, отец очень любил мою маму, гордился ею - она

была красивая, умная и очень скромная, всячески оберегал ее от житейских невзгод. По характеру они были полнейшей противоположностью: мама - серьезная, степенная, молчаливая, папа - веселый, общительный, говорун, имеющий много друзей, знакомых. Однако многое их объединяло: порядочность, любовь к книгам, искусству. Они очень любили музыку, часто ходили на концерты, в театр, собрали большую библиотеку, и чтение в нашей семье было любимым занятием. До войны мама закончила вечерний институт иностранных языков, немецкий факультет. Несколько лет работала в школе. Дела у нее шли успешно, но из-за болезни (катар горла) пришлось снова вернуться к профессии машинистки. Прожили они вместе 58 лет. С родителями до конца своих дней (умерла в 1944 году) жила бабушка Анна Сергеевна, урожденная Хренова. [Жена М. И. Пальмова. – В.Н.] Она вела наше хозяйство, воспитывала меня. Мы очень любили ее, светлые воспоминания о бабушке остались у меня на всю жизнь... »⁹

Может, более удачно сложилась судьба сына М. И. Пальмова. После гражданской войны он эмигрировал в США, закончил образование, стал хорошим архитектором. Проектировал и строил в г. Сиэтле небоскребы, мемориальные здания. Наталья Николаевна обратилась в Генеральное

консульство Российской Федерации в Сиэтле, и вот что ей ответили в апреле 1999 г.: «Ваш дядя Иван Михайлович Пальмов проживал в Сиэтле по адресу... вплоть до октября 1975 года. Он был женат на женщине по имени Анна. Детей семья Пальмовых не имела. Известно также, что у его жены было две сестры и 11 племянников и племянниц.

К сожалению, дальнейший поиск более точных данных в силу местной специфики может быть проведен лишь на коммерческой основе за счет заинтересованного лица. Дополнительно можем сообщить, что последнее упоминание об архитекторе и скульпторе И. М. Пальмове в официальных справочниках относится к 1969 году. Вместе с тем в справочных службах графства Кинг, в котором он проживал в тот период, регистрация его смерти не обнаружена.

Консул - Советник...»¹⁰

Михаил Иванович Пальмов, замечательный русский человек, горячий поклонник и знаток творчества А. С. Пушкина, последний владелец имения Тригорского, хранитель традиций дома и светлой памяти поэта, первый экскурсовод, добрый, сердечный, умный, - не должен быть забыт. Знакомство с его потомками обогащает наши знания об истории села Тригорского, сыгравшего такую большую роль в жизни и творчестве А. С. Пушкина.

Примечания

1. Макаров И. Последний владелец Тригорского // Ж. «Нижний Новгород», № 6, 1999. С. 215-218.
2. Там же. С. 215.
3. Архив П.З., архив Т.М. и В.Ф. Рожновых, № 2242, л. 37.
4. Гаррис. Уголок Пушкина. М. – П.: ГИЗ. 1923. С. 70.
5. Там же. С. 70, 71, 72.
6. ГАПО, ф. 196, оп. 1, ед. хр. 1711.
7. Речь идет о личной библиотеке М.И. Пальмова. Тригорская библиотека до пожара была вывезена М.Л. Гофманом в С.-Петербург в Пушкинский Дом, где хранится и сейчас.
8. Воспоминания Е.М. Пальмовой, дочери последнего владельца Тригорского. 1926. (Архив П.З.)
9. Письмо внучки М.И. Пальмова Н.Н. Бушковой автору от 19 февраля 2000 г.
10. Там же.

**Потомственный Почётный
гражданин М.И. Пальмов.
Умер 7 февраля 1917 г.
в с. Тригорском.**

**Пальмовы с детьми
(в центре) и с гостями,
супругами Крестинными
(фото 1904 г.)**

**Семья Пальмовых в Тригорском парке (1915 г.) с гостями.
На заднем плане Михаил Иванович с женою Анной Сергеевной.**

**На крыльце Тригорского дома.
В центре М.И. Пальмов и жена А.С. Пальмова (фото 1915 г.)**

Иван и Елизавета Пальмовы. Фото 1910 г.

**Иван Михайлович Пальмов.
Фото 1922 г.**

США. г. Сиэтл. Небоскрёб.
Арх. И.М. Пальмов.

США. г. Сиэтл. Музей.
Арх. И.М. Пальмов.

Внучка М.И. Пальмова Н.Н. Бушкова с дочерью Еленой и внуком Владиславом
на родной земле. фото 1999 г.